

К ВОПРОСУ О ФОРМАХ НОМИНАЦИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Се Синь

Докторант, Хэйлунцзянский университет,
Харбин, Китай
bh1133@163.com

CONCERNING THE NOMINATION
FORMS OF RUSSIAN LANGUAGE

Xie Xin

Summary: Nomination is existence (way) entity and maintenance point of language structure and content, as well as the focus and entry point for understanding language and analyzing discourse, and plays a vital role in the natural language system. Related to the nomination function, characteristics, value, modality, cognition and other factors, nomination behavior (operation) in language will penetrate into the structure of language, the system of language itself, and the cognizance level of the representation object, excavating various methods and methods, and different types of nomination will be produced accordingly, which not only meets the objective needs of language form and meaning expression, but also achieves the subjective needs of language subjects to reflect and present the world outside the language from their own feelings.

This article establishes the nomination forms such as element–event nomination, diachronic–synchronic nomination and secondary nomination, and focuses on the analysis and discussion of these three types of nomination forms in Russian language, and explores their connotations, mechanisms, functions, characteristics and manifestations. Related research will deepen our understanding of Russian nomination means and mechanism, and at the same time broaden our theoretical horizons on linguistic nomination from its semantic and formal aspects.

Keywords: nomination forms, element–event nomination, diachronic–synchronic nomination, secondary nomination, nomination mechanisms.

Введение

Номинация является отправной точкой и основным звеном языкового механизма и функционирования языка. Она придает языку базовую субстанцию единицы, обеспечивает базовую носитель мысли и информации для языкового общения людей и представляет собой единичную сущность для языкового выражения разных значений. В то же время она также записывает и передает познание, эмоции, волю людей и другое содержание. Номинация в языке вращается вокруг реальных объектов, поведения, характеристик, состояний, атрибутов и т.д., и тесно связана с объективными и рациональными концептуальными характеристиками объектов и субъективным пониманием предмета языка, а также фиксирует и отражает развитие и изменение языка нации с точки зрения номинативного сознания ценности и средства, и особым образом наследует языковые характеристики и культурно - языковую осведомленность данной нации. В связи с функцией номинации, характеристиками, значением, модальностью,

Аннотация: Номинация – это субстанция (способа) существования и точка поддержания языковой структуры и содержания, а также фокус и точка входа для понимания языка и анализа дискурса, и она играет очень важную роль в системе естественного языка. В связи с функцией номинации, характеристиками, значением, модальностью, познанием и другими факторами, поведение (операция) номинации в языке будет проникать в структуру языка, саму систему языка и уровень понимания объекта представления, выкапывая и используя разные методы и способы, и соответственно будут создаваться различные типы номинации, которые не только удовлетворяют объективные потребности языковой формы и выражения значения, но также удовлетворяют субъективные потребности языковых субъектов отражать и представлять мир вне языка из своих собственных чувств.

В данной статье устанавливаются такие формы номинации, как элементарно–событийная номинация, диахронико–синхронная номинация и вторичная номинация, и основное внимание уделяется анализу и обсуждению этих трех типов форм номинации в русском языке, а также исследуются их коннотации, механизмы, функции, характеристики и проявления. Соответствующие исследования углубят наше понимание метода и механизма русской номинации и в то же время расширят наше теоретическое поле зрения в области лингвистической номинации с ее семантических и формальных аспектов.

Ключевые слова: формы номинации, элементарно–событийная номинация, диахронико–синхронная номинация, вторичная номинация, механизмы номинации.

познанием и другими факторами, поведение (функционирование/операция) номинации в языке будет проникать в структуру языка, саму систему языка и уровень понимания объекта представления, используя разные методы и способы, и соответственно будут создаваться различные типы номинации. Данная статья посвящена обсуждению формы номинации в русском языке, которые конкретно относятся к элементарно–событийной номинации; диахронико–синхронной номинации, а также вторичной номинации. Соответствующие исследования углубят наше понимание метода и механизма русской номинации и в то же время расширят наше теоретическое поле зрения в области лингвистической номинации с ее семантических и формальных аспектов, и помогут нам построить языковую картину мира, исходя из функциональной, ценностной и когнитивной перспективы номинативного поведения и функционирования.

О номинации в языке

Номинация – это именование и концептуально-со-

знательное разделение объективно существующих символических вещей нулевого порядка пользователями языка и в то же время придание этим вещам определенных концептуальных коннотаций и маркированного содержания. Таким образом, номинация получает концептуальные семантические особенности, соответствующие объективным объектам и вещам, которые связаны с «отношениями между единицами на уровне выражения и уровне содержания» [1, с. 77]. Номинация относится не только к процессу наименования различных фрагментов реальности (наименование), но и к языковой единице значения, производной от именования [2, с. 336-337]. Она связана с описанием, референцией и трансформационной функцией разных уровней и свойств языка, и именно в иерархической связи этих функциональных отношений реализуется её основные ценности как языковой значимой единицы. Номинативное поведение может быть нацелено не только на отдельные вещи и явления, но также указывать на различное ситуационное содержание, такое как действие, деятельность и состояние в объективной и субъективной реальности. Первое относится к понятиям и вещам в языковом мышлении, в то время как второе соответствует пропозициям (суждениям), событиям или фактам в мире мысли. С другой стороны, номинативное поведение может быть направлено не только на диахронические концептуальные объекты, но также может быть связано с людьми и вещами на синхронном плане. Кроме того, сама номинация имеет рациональную ценность, эмоциональную ценность и субъективную ценность. Среди них рациональная ценность – это объектная ценность и концептуальная объектная ценность вещи, она выражается через соответствие между номинативными единицами и внеязыковыми вещами, и это отражается в связи между языком и вещами, то есть относится к денотатам или референтам, что является наиболее фундаментальным и реальным Функциональным воплощением ценностного намерения номинации. Данная ценность активно и эффективно помогает людям установить связь между их мыслительной деятельностью и языком и реальностью [3, 4, 5; 6; 7; 8; 9, 10]. А эмоциональная ценность и субъективная ценность определяются присущими «людям» факторами в поведении наименования, они передают субъективно-модальное содержание чувства, осведомленности, отношения или позиции, симпатии и антипатии к названным объектам и вещам.

Формы и типы номинации в русском языке

«Номинация отражает многомерные явления, включая факты и ситуационные фрагменты, реальность и нереальность». [11, с. 3] Наименование – это не только индивидуальная категория, но и социализированная и универсальная категория, оно представляет собой многогранный и всеобъемлющий феномен [12, с. 2505]. Как базовая единица именования и функциональный компо-

нент информационного позиционирования и коммуникации, номинация русского языка имеет уникальное и незаменимое ценностное отражение на языковом и вербальном уровнях, соответственно номинация в русском языке приобретают различные способы и методы выражения, образуя свои собственные уникальные формы и типы. Исходя из ее функциональной и ценностной характеристики и семантической композиции (характеристики), в данной статье в основном делятся следующие формы номинации, а именно элементарно-событийная номинация, диахронико-синхронная номинация и вторичная номинация. Они анализируются и обсуждаются отдельно ниже.

1) Элементарно - событийная номинация

Так называемая элементарная и событийная номинация в основном основаны на их функциональных характеристиках при построении предложения или высказывания и идеологической реальности. Среди них элементарная номинация – это название предмета, свойства, процесса, отношения, любых реальных вещей или вещей в сознании или уме (мыслимый объект), которое помогает мышлению людей создавать концептуальное содержание и структуру. Объектами событийной номинации являются действие, процесс, отношение и ситуация (микроситуация), то есть общее содержание сценария, состоящего из различных элементов, которое содержит относительно полную информацию о языковом мышлении и коммуникации. Если элементарная номинация является понятийным наименованием, и ее внешняя форма представляет собой лексику или связанную с ней морфему, то событийная номинация представляет собой пропозициональное наименование (пропозитивная номинация), или оценочное, описательное наименование, и его внешняя форма имеет дело с предложением или высказыванием. Надо отметить, что в связи с семантической коннотацией и характеристиками номинативной единицы, элементарная номинация часто выражается как конкретное существительное, в то время как событийная номинация часто выражается как абстрактное отглагольное существительное, или инфинитив самого глагола, оба из которых выражают соответствующую природу события и ситуационное содержание уникальным способом именования. Согласно точке зрения Н.Д. Арутюновой, глагол – это свёрнутая пропозиция [13, с. 128], глагол и его производная существительная форма или другие варианты представляют пропозиционное содержание, и отражают ситуационно-событийное семантическое содержание, выполняют функцию описания события, содержащуюся в предложениях, и являются потенциальными высказываниями.

В дальнейшем, между элементарной и событийной номинациями существует определенная связь преобразования. Например: Дайте мне газету—Дайте мне

почитать; Дайте ему папиросу—Дайте ему покурить. Конечно, при этом могут быть обнаружены определенные различия: элементная номинация подчеркивает реальность и определенность объекта здесь, и, исходя из смысла императивного предложения здесь, имя существительное в элементной номинации показывает более определенное требование к слушающему, в то же время императивный (повелительный) характер более заметен, а отношение и тон императива более жесткие. С другой стороны, событийная номинация в форме глагольного инфинитива, подчеркивает, что объект, который он заменяет, не очень реален и неопределен (говорящий субъект не так уверен, есть ли у другой стороны (слушающего) то, что ему нужно, или заставляет другую сторону чувствовать, что это так), и с точки зрения значения императивного предложения, это отражает более тактичную и вежливую просьбу к другой стороне, а отношение и тон речи относительно мягкие и размеренные, поэтому форма имени здесь более вежливая и приличная, что в общем ослабляет повелительный характер предложения соответственно. Кроме того, связь преобразования между элементной и событийной номинациями также может быть отражена в преобразовании между объектами со значением пространственной ориентации или направления—цели и типичными поведенческими событиями (событиями глагольной пропозиции), которые происходят в определенных пространственных местах. Например: Ученик сидит *за партией*—Ученик сидит *пишет урок*; Туристы остались *в зале*—Туристы остались *посмотреть шоу*/Туристы остались, *чтобы посмотреть шоу*; Брат уехал *на завод*—Брат уехал *работать*; Купцы отправились *на рынок*—Купцы отправились *торговать*; Их тянет *на выставку*—Их тянет *посетить выставку*. Следует также отметить, что связь между элементной и событийной номинациями может быть даже выражена как переход между человеком, занимающим определенную должность или занимающемся определенной профессией, и его типичным поведением, которое может конкретно представлять атрибуты работы или профессиональные характеристики человека через признаки его действия и деятельности. Например: Андреев *руководитель* фабрики—Андреев *руководит* фабрикой; Его брат *преподаватель* техникума—Его брат *преподает* в техникуме.

Очень важно, что элементные и событийные номинации часто могут переплетаться, и их коммуникативная интеграция и синергия могут быть достигнуты следующими способами наименования: а) выбирать между гиперонимами и гипонимами (диапазон значений слова) для формирования имени; б) использовать прямую / косвенную лексику для формирования имени; в) анализировать / синтезировать имя и использовать соответствующие разные части речи для наименования; г) при помощи ссылки или инструктирования (ориентации) высказывания (активно—пассивного отношения и его

параллельных явлений) сформировать наименование; д) с помощью формы соединения между именами образовать переименование; е) посредством замещения формы имени (местоименной репрезентации) создать наименование. Судя по вышеупомянутому способу наименования а), гипероним экзистенциального глагола – это «быть», в то время как его гипоним включает в себе специальные глаголы, которые указывают на наличие определенных вещей, такие, как «жить» (лицо), «расти» (растение), «водиться» (животное), «стоять» (здание), и т.д. Также гипонимы – глаголы, обозначающие разные этапы существования, как, например, «наступить», «становиться», «сохраняться» и т.д., они могут быть синергически использованы со способами наименования б), е) для обозначения и отражения различных конкретных сценариев и события в языке.

2) Диахронико–синхронная номинация

Так называемая диахроническая номинация относится к наименованию вещей с точки зрения языковых и социальных изменений и развития, или к изучению и анализу определенного имени с точки зрения развития и эволюции. Согласно диахронической номинации, одна и та же вещь в разные исторические и социальные периоды может быть представлена в языке как разные названия. Синхронная номинация относится к присвоению названия вещи на основе её проявления и характеристик в относительно стабильный период времени или посредством связи и сравнения между вещами и понятиями, чтобы назвать определенную вещь и соответствующим образом проанализировать и исследовать данное название. В соответствии с синхронной номинацией и в силу особых связей определенных аспектов между вещами, разные вещи в один и тот же период общественного развития могут получить одно и то же название в языке. Стоит отметить, что одна и та же вещь в определенный период времени также может получить разные названия по причине концептуализированных когнитивных факторов и субъективных факторов, таких как концепции и эмоции – это также является важной причиной и основой для существования большого количества “(моделей) глагольной когнитивно-метафорической семантики” в русском языке[14, с. 194, 463].

Кроме того, вариативные формы наименования могут быть проанализированы с точки зрения взаимосвязи между диахронической и синхронной номинациями. Идиомы (узусы) отражают типологические характеристики языка (типологические черты), и между ними и лексической системой языка существует диалектическая связь. С одной стороны, нет строгой зависимости между речевыми нормами и языковой системой: в одной и той же языковой системе могут быть идиомы разных типов, разных источников и разных свойств – с этим связано формирование языковых функциональных

(стилевых) вариантов и локальных вариантов. С другой стороны, правила выражения (закономерности реализации) также демонстрируют многие глубокие свойства языка – это особенно очевидно при сравнении идиом разных языков. Идиомы – это (проницаемый) уровень с сильной языковой динамикой, лингвистической проницаемостью и проникновением, их некоторые изменения могут стать содержанием систематических (нормативных) изменений в процессе отвержения. Поэтому изучение изменений в идиомах заключается в изучении средств речевой номинации в диахроническом плане, что, несомненно, очень ценно.

На уровне синхронии название можно проанализировать, связав его с референцией. То, с чем имеют дело название и референция, – это одно и то же явление: взаимосвязь между словами и вещами, которые они представляют. Разница между ними заключается в разных направлениях анализа. Референциальная теория фокусируется на аспекте выражения или интерпретации (семасиологическом плане), она должна выяснить значение слова и его референт, и соотношение с предметом. Между тем теория номинации направлена на наименование и название (ономасиологический план), сосредоточив внимание на изучении того, как вещи получают свои собственные наименования (названия).

Кроме того, семантическая координация, содержащаяся в номинации, обладает уникальной функцией. Если два слова, обозначающие вещи, которые в действительности не согласованы, соединены вместе, это означает, что одно из них должно употребляться в переносном значении, то есть для образования косвенной номинации. Например: Горы и реки *молчат*; *Стоит* тишина; Время *ползет*. Именно в этом проявляется зависимость употребления языковых форм от реальности, которую они выражают. Отсюда нетрудно увидеть особую связь между косвенной, речевой номинацией и семантическим изменением в номинативной единице (лексике).

3) Вторичная номинация и её соответствующие предикаты

Механизм языковой номинации чрезвычайно сложен, и с ним связаны многие факторы, включая структурные, семантические, когнитивные, модальные, коммуникативные и прагматические. “В процессе наименования взаимосвязь между мышлением, реальностью и языком разворачивается сложным и многогранным образом, иногда проявляясь как очень замечательное взаимодействие.” [15, с. 183] Объективные внешние вещи входят в языковую и вербальную реальность через механизмы человеческого мышления и поведение именования. Когда номинатор (именующий субъект) преобразует эти отношения именования в концептуальное семантическое содержание слов, в него помещает различные субъек-

тивные идеи и информации об оценке ценности, относящиеся к “миру человека” [16], принимая потребности в выражении, когнитивную ориентацию и намерение языкового субъекта в качестве основной точки привязки, включая характеристики, свойство или существенные атрибуты номината (объекта номинации), соответственно “значение наименования отражает не только понимание и восприятие людьми объективного мира, но и самооценку людей из разных культурных групп” [17, с. 182], культурный индивид будет “активно выражать себя через номинацию, сознательно и целенаправленно обращаясь к вещам и явлениям” [18, 373], и он может создать уникальные культурные “слова-концепты” [19, с. 3-5, 18, 38]. Это происходит потому, что в операции наименования у номинатора всегда есть определенное намерение передать ценное содержание объекта – вещи, и он выразит свои соответствующие субъективные желания (тенденции), чтобы добиться обмена и общения ценной информации с другой стороной и реализовать цель использования этого метода именования. С ценностными планированием и связью наименования, а также ценностным позиционированием и оценкой номинатат может осуществляться взаимодействие субъективного и объективного понимания ценности для дальнейшего и лучшего отражения ценности именования и реализации соответствующих семантических функций. Эти аспекты тесно связаны с проблемой “вторичной номинации” в русском языке.

Вторичная номинация – это вид номинаций, который главным образом появляется в глагольных предикатах (в основном в глаголах поведения). Когда субъект сознания (веры) или говорящий субъект, наблюдатель (зачастую синхронный наблюдатель), принимает участие в семантической структуре глагола, обычно может сделать негативную и отрицательную оценку по отношению к субъекту действия или самому его действию. Е.В. Падучева считает, что это обычно акт “навязывания” субъекту действия говорящим в качестве наблюдателя, а не обязательно сам факт, не обязательно соответствует действительности [8, с. 169, 179, 184, 387, 411 и др.], то есть данное поведение содержит субъективно – когнитивную оценку наблюдателя – говорящего, которая часто отличается от собственного осознания и понимания субъектом действия, тем самым формируется «вторичная номинация наблюдателя по отношению к ситуации». Е.В. Падучева, А.А. Зализняк называли такого рода глаголы «глаголами стереоскопической семантики» [20, с. 142-149]. Именно основываясь на оценочных признаках таких глаголов, G. Lakoff называл их «атрибутивными глаголами». [21, с. 43]

Очевидно, что оценочно-семантические признаки «вторичной номинации» закреплены в семантической структуре глагола и отличаются от оценочных характеристик предложений, выраженных лексическими сред-

ствами (например, Этот преподаватель *хорошо* ведет занятия). Ю.Д. Апресян считает, что такие глаголы являются лишь оценочной интерпретацией конкретного действия (не обязательно физического), также их называют «интерпретационными глаголами» [22, с. ХХI]. Например, ошибаться, заблуждаться, баловаться, кривить душой, выручать, грешить, клеветать, обелять, кокетничать, упрямиться, грешить, игнорировать, петушиться, волочиться, сплетничать, безобразничать, бесчинствовать, эксплуатировать, хамить, лодырничать, лавировать, умничать, заискивать, хвастаться, угодничать, глумиться, проповедовать, тиранить, упорствовать, пресмыкаться, важничать, злословить и другие подобные глаголы.

А.М. Пешковский говорил и обсудил оценочно-семантические характеристики глагола «вторичной номинации» «лениться» так: данный глагол означает, что человек «плохо справляется», «плохо себя ведёт», в общем говоря, «сделал что-то не очень хорошее, чего не должен был делать» [23, с. 76], хотя то, что здесь называется что-то «делает», по существу может сводиться к тому, что «ничего не делает». А.М. Пешковский привёл примеры такие: Мать жаловалась подруге, что сын *бесстыдничает, хулиганит, позорит* её честное имя; Когда Андрея что-н. просили, он *жадничал*, долго раздумывал и всегда находил предлог отказать. Оценочные характеристики глаголов данного типа имеют ещё одно проявление: Говорящий субъект, скорее всего, обобщает поведение отдельного действия на общее поведение противоположной стороны (субъекта действия), так что отдельное действие преувеличивается и подвергается чрезмерному анализу. Это может привести к тому, что «такое действие по отношению к другой стороне происходит не случайно», и создаётся впечатление, что «он всегда так делает». Таким образом, это превращается в отрицательную оценочную характеристику [24, с. 156; 25, с. 72]. Например, когда кто-то своим поступком нанёс ущерб делам всего коллектива, субъект номинации может сказать: Ты *подвёл* коллектив! (отдельный поступок/частное действие). Но в структуре выражения он может заменять прошедшее время совершенного вида на настоящее время несовершенного вида, превращая отдельный поступок в определённый тип поведения. Так, аспектуальность близка к описанию «устойчивого состояния» человека: Ты *подводишь* коллектив! Это означает, что случайные, отдельные негативные манеры и проявления субъекта действия обобщаются, нормализуются или расширяются номинатором, и ярко отражает его отрицательно - оценочное отношение к данному действию и поведению и когни-

тивное мышление о нём. А.В. Бондарко принимал такое настоящее время как «расширенное настоящее время» или «обобщенное настоящее время» [26, с. 66]. Все это хорошо показывает тесную связь «вторичной номинации» с семантикой глагольных предикатов.

Заключение

Процесс наименования – это процесс, посредством которого может быть преобразовано и реализовано ценностное сознание и языковая коммуникативная ценность (мысль) номинатора. При помощи символически - материальных средств, номинация позволяет внешнеязыковому миру войти в мир человеческого языкового мышления и ценностного намерения. Это не единый метод именования и поведение, а результат взаимодействия между реалистической функцией языка и ценностным сознанием языкового субъекта, они приводят к выражающему имя поведению языкового субъекта, ограничивают принципы, процедуры, методы языкового наименования и его модели поведения и соответственно создают различные формы номинации и типы. Данная статья устанавливает элементарно-событийную, диахронико-синхронную и вторичную номинации русского языка и фокусируется на их анализе и исследовании. Исследование показывает, что каждая из вышеупомянутых номинативных форм характеризует и репрезентирует вещи с разных сторон, таких как функциональная конструкция, динамически-статическое свойство, объективно-субъективность, а также отвечает и адаптируется к потребностям языкового выражения и реальности общения. Разные номинативные формы являются результатом взаимного общения, координации и взаимодействия между естественным языком и «человеком». Следует подчеркнуть, что, в соответствии с языковой действительностью, номинация в русском языке содержит как объективно-рациональные формы, так и субъективные формы именования. Каждая из них создает соответствующее семантическое описание и концептуальное и идеологическое представление внеязыковой реальности со своей собственной точки зрения. Эти аспекты глубоко раскрывают уникальный механизм функционирования «мышление-язык-реальный мир» и характеристики взаимосвязи «язык-эмпирическая деятельность-общество» [27, с. 8] в номинативной системе русского языка, и в то же время отражают характеристики ценностного поведения человека в языковых отношениях наименования и отличительные когнитивные особенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гак В.Г. Номинация действия [А]. Логический анализ языка. Модель действия [С]. М.: Наука, 1992. с. 77-83.
2. Телия В.Н. Номинация. // Ярцева В.Н. (Гл. ред.) Энциклопедический лингвистический словарь [Z]. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. с. 336-337.
3. Гак В.Г. Номинализация сказуемого и устранение субъекта [А]. Гак В.Г. (Отв. ред.) Синтаксис и стилистика [С]. М.: Наука, 1976. с. 85-102.

4. Гак В.Г. К эволюции способов речевой номинации[J]. Вопросы языкознания, 1985(4). с. 28-42.
5. Гак В.Г. Языковые преобразования [М]. М.: Языки русской культуры, 1998.
6. Щур Г.С. О семасиологическом и ономазиологическом подходе в лингвистике[A]. Вопросы лингвистики[C]. Вып. 4. Томск: Наука, 1975. с. 3-17.
7. Арутюнова Н.Д. Синтаксис. В кн.: Общее языкознание (Внутренняя структура языка) (Под редакцией Б.А. Серебренникова) [М]. М.: Наука, 1972.
8. Падучева Е.В. Семантические исследования[М]. М.: Языки русской культуры, 1996.
9. Кубрякова Е.С. Части речи в ономазиологическом освещении[М]. М.: Наука, 1978.
10. Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности[М]. М.: Наука, 1986.
11. Калиткина Е.Н. Роль вторичной номинации в языковой концептуализации действительности[J/OL]. https://www.pglu.ru/lib/publications/University_Reading, 2010-05-26.
12. Ягафарова Г.Н. О факторах, влияющих на процесс номинации в языке[J]. Фундаментальные исследования. 2014 (12) . с. 2505-2508.
13. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл[М]. М.: Едиториал УРСС, 2003.
14. 彭玉海. 俄语动词认知隐喻机制研究[M]. 北京: 中国社会科学出版社, 2018. (Пэн Юйхай. Исследования механизма глагольной когнитивной метафоры русского языка[М]. Пекин: Китайская пресса социальных наук, 2018.)
15. Телия В.Н. Вторичная номинация и её виды[A]. Серебренников Б.А., Уфимцева А.А. (Отв. ред.) Языковая номинация (виды наименований) [С]. М.: Наука, 1977. с. 129-221.
16. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека[М]. 2-е издание, исправленное. М.: Языки славянской культуры, 1999.
17. Ивина Л.В. Лингво-когнитивные основы анализа отраслевых терминосистем (на примере англоязычной терминологии венчурного финансирования) [М]. М.: Академический Проект, 2003.
18. Безлепкин Н.И. Философия языка в России: К истории русской лингвофилософии[М]. Санкт-Петербург: Искусство-СПб, 2001.
19. 彭玉海. 俄罗斯民族文化概念分析与解读[M]. 北京: 中国社会科学出版社, 2020. (Пэн Юйхай. Анализ и интерпретации русских культурных концептов[М]. Пекин: Китайская пресса социальных наук, 2020.)
20. Падучева Е.В., Зализняк А.А. Семантические явления в высказываниях от 1-ого лица[A]. Finitis duodecim lustris[C]. Таллинн: Ээстираамат, 1982. с. 142-149.
21. Lakoff G. Towards Generative Semantics[J]. Syntax And Semantics. Vol.7. 1976, №2. с. 43-62.
22. Апресян Ю.Д., Левонтина И.Б. и др. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка (I)[Z]. М.: 1997.
23. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении [М]. М.: Учпедгиз, 1956.
24. Гловинская М.Я. Семантика, прагматика и стилистика видо-временных форм (На материале языка метрополии и эмиграции)[А]. Шмелев Д.Н. (Отв. ред.) Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект[C]. М.: Наука, 1989. с. 158-218.
25. Апресян Ю.Д. Глаголы моментального действия и перформативы в русском языке[A]. Русистика сегодня[C]. М.: Наука, 1988. с. 57-78.
26. Бондарко А.В. Вид и время русского глагола (значение и употребление) [М]. М.: Просвещение, 1971.
27. Уфимцева А.А. Лексическая номинация, Языковая номинация (Виды наименований) [С]. М.: Наука, 1977.

© Се Сянь (bh1133@163.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»